

КОММУНИСТЫ

История идеи и людей

ДАРА ВЕЙН

От Маркса до краха СССР

Дара Вейн КОММУНИСТЫ

<https://litres.ru/74499604>

SelfPub; 2026

Аннотация

Маркс спорит с Энгельсом в Лондоне, Ленин переупорствует Мартова, Дзержинский объясняет логику террора, Хрущёв машет ботинком, Горбачёв ссорится с Политбюро. От читального зала Британского музея до Беловежской пуши — полтора века людей, которые хотели изменить мир и изменили, только не так, как планировали

Содержание

Оглавление	5
Глава 1. Читальный зал	6
Глава 2. Подпольщики	9
Глава 3. Октябрь	12
Глава 4. Гражданская война	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дара Вейн КОММУНИСТЫ

КОММУНИСТЫ

История идеи, партии и людей

Дара Вейн

Оглавление

- Глава 1. Читальный зал
- Глава 2. Подпольщики
- Глава 3. Октябрь
- Глава 4. Гражданская война
- Глава 5. НЭП и спор о судьбе
- Глава 6. Термидор Сталина
- Глава 7. Коллективизация
- Глава 8. Большой террор
- Глава 9. Война
- Глава 10. Система
- Глава 11. Оттепель и трещины
- Глава 12. За стой
- Глава 13. Другие коммунизмы
- Глава 14. Крах
- Глава 15. После
- Послесловие автора

Глава 1. Читальный зал

Лондон, Британский музей, читальный зал. 1857 год. Мужчина с бородой, в потёртом сюртуке, сидит за длинным столом каждый день — с утра до закрытия. Перед ним стопки книг по экономике, философии, истории. Он записывает цифры в тетрадь — сколько тонн угля, сколько ярдов ситца, сколько часов работает ребёнок на фабрике. Зовут его Карл Маркс.

Рядом — Энгельс, тоже бородатый, но поопрятнее. У него деньги отцовской фабрики в Манчестере, и он эти деньги тратит на то, чтобы содержать Маркса — еду, жильё, бумагу, чернила.

— Карл, ты опять не обедал? — Энгельс кладёт на край стола свёрток с хлебом и сыром.

— Обед — это буржуазный предрассудок. Рабочий класс не имеет времени на обед.

— Ты не рабочий класс. Ты немецкий интеллигент, который не ест с утра.

— Я ем идеи, Фридрих. Идеи дешевле.

— Идеи не насыщают. Поешь — и продолжай. Капитал не убежит.

Маркс откусывает хлеб, не отрываясь от тетради. Жуёт и пишет одновременно.

— Знаешь, что я понял сегодня? — говорит он, не под-

нимая головы. — Капитал не создаёт стоимость. Стоимость создаёт труд. А капиталист присваивает разницу. Это как... знаешь, как кран, из которого течёт вода. Рабочий — это вода. Капиталист — это тот, кто поставил кран и продаёт воду.

— Красивая метафора. Но ты не сантехник, Карл.

— Нет. Я доктор философии, который объясняет, почему мир устроен несправедливо.

— И что с этим делать?

— Это — вторая часть. Сначала диагноз, потом лекарство.

Диагноз занял томов три. «Капитал» — не беллетристика, не памфлет, не газетная статья. Это монументальный разбор того, как работает промышленное общество: труд превращается в товар, деньги — в капитал, человек — в придаток машины. Маркс описывал Англию 1860-х, но формулировки переживут его на полтора столетия.

Лекарство было проще: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» В «Манифесте Коммунистической партии», написанном зимой 1847–1848 годов, — десять страниц, которые изменяют мир. Там есть всё: классовая борьба, диктатура пролетариата, отмена частной собственности, превращение общества в ассоциацию, где «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Красиво. Опасно. И — как покажет история — нереализуемо в том виде, в каком это задумано.

— Фридрих, ты понимаешь, что мы написали не листовку?

— Понимаю. Мы написали бомбу.

— Бомба — это грубо. Мы написали программу.

— Программа, которая взорвёт полмира. В хорошем смысле или в плохом — зависит от того, кто будет исполнять.

Маркс молчит. Он знает — он не будет исполнять. Он будет только писать. А исполнять будут другие — и это его пугает больше, чем бедность.

Маркс умер в 1883 году, в кресле, за рабочим столом. Энгельс нашёл его бумаги, систематизировал, издал второй и третий том «Капитала» — из записей, черновиков, огрызков. К тому моменту «Манифест» уже читали на немецком, французском, русском, итальянском, датском, польском. Идея путешествовала быстрее своих авторов.

Но главный вопрос, который Маркс задал и на который не ответил: что делать после революции? Как именно устроить общество, где нет классов? Кто будет управлять? Как не допустить новых классов? На это ответили другие — и каждый ответил по-своему. Ленин — партией. Сталин — террором. Мао — культурной революцией. Кастро — собой. И каждый раз ответ был хуже вопроса.

Глава 2. Подпольщики

Петербург, 1900-е. Подпольная типография в подвале на окраине. Печатный станок — ручной, привезённый из-за границы в чемодане с двойным дном. Шрифт — кириллица, набранная по одному знаку. Пахнет кислотой, краской и табаком. Здесь печатают «Искру» — газету, которую читают по всей империи, в каждом губернском городе, в каждой ссылке.

Ленин — маленький, лысый, с прищуром — сидит за столом и правит статью. Рядом — Мартов, Плеханов, Засулич. Они спорят. Они всегда спорят.

— Владимир Ильич, вы опять всё переработали! — Мартов машет гранками. — Тут было семь абзацев, вы оставили три и добавили пять своих.

— Потому что твои семь абзацев были водой. Я заменил на содержание.

— Это не вода. Это аргументация.

— Аргументация без вывода — вода. Я добавил выводы.

— Вы всегда добавляете выводы. И всегда — свои.

— Потому что мои — правильные.

Мартов закуривает, выдыхает дым в потолок. Плеханов — старше, солиднее — покашливает.

— Господа, мы печатаем газету для рабочих, а спорим как профессора. Давайте решим: газета — это коллективный ор-

ган или орган Ленина?

— Коллективный, — говорит Мартов.

— Коллективный в принципе, но с редактором, который имеет право окончательного решения, — говорит Ленин.

— То есть орган Ленина, — говорит Мартов.

— Нет. Орган партии. Просто я лучше всех знаю, что партии нужно.

Вера Засулич — тихая, с короткой стрижкой, когда-то стрелявшая в губернатора — молчит. Она давно поняла: спорить с Лениным бесполезно. Он не убеждает — он переупорствует.

Раскол случился на II съезде РСДРП в 1903 году — в Брюсселе, потом в Лондоне. Повод был ничтожный: кто считается членом партии — тот, кто лично участвует в партийной организации, или тот, кто просто сочувствует и помогает? Ленин настаивал на первом — узкая, дисциплинированная партия профессиональных революционеров. Мартов — на втором, широкой организации сочувствующих.

Голосование дало большинство Ленину — на одном вопросе, по одному пункту. И это большинство он забрал как название: большевики. Мартов и его сторонники стали меньшевиками. Раскол никогда не залечится.

Ленин был не теоретик — Маркс был теоретик. Ленин был организатор. Он понимал: идея без партии — это статья в журнале. Партия без идеи — кружок. Но партия с идеей,

дисциплиной и деньгами — это сила. И он строил именно силу.

Глава 3. Октябрь

Петроград, 25 октября (7 ноября) 1917 года. Смольный. Телефонный звонок не прекращается. В коридорах — солдаты, матросы, рабочие делегаты с винтовками. В комнате на втором этаже — Ленин, который три дня не спал, и который сегодня впервые за двадцать лет будет у власти.

Троцкий — председатель Петросовета — входит с телефоном в руке.

— Зимний берут. Юнкера сдались. Керенский — бежал.

— Куда?

— На автомобиле американского посольства. В псарне переоделся, если верить слухам.

Ленин встаёт. Трясёт руками, ходит по комнате.

— Пиши декрет. Декрет о мире. Декрет о земле. Сегодня. Сейчас. Не завтра, не на следующем съезде — сегодня. Пока инерция работает на нас.

— Ильич, съезд ещё не собрался. Мы не имеем формального права.

— Формальное право — это буржуазный предрассудок. У нас есть фактическая власть. Пиши.

— О чём писать?

— О мире — без аннексий и контрибуций. О земле — помещичью землю крестьянам. То, что они хотят слышать. То, за что они будут драться.

— Если не дать землю, крестьяне не пойдут за нами.

— Именно. Поэтому — дать. А потом — посмотреть, что из этого выйдет.

Троцкий смотрит на него долго. Потом садится и пишет.

Декрет о мире предлагал всем воюющим державам немедленное перемирие. Никто не отозвался. Декрет о земле передавал помещичьи владения крестьянам — без выкупа, через волостные комитеты. Крестьяне были в восторге — но это означало, что советская власть легитимизировала стихийный передел, который шёл в деревне с февраля. Власть не давала землю — она давала бумагу на то, что уже было взято.

Всю ночь Ленин пишет декреты. Декрет о печати. Декрет о восьмичасовом рабочем дне. Декрет о праве отзыва делегатов. Он пишет быстро, неряшливо, но точно. Каждый декрет — одна страница, простой язык, конкретное действие. «Мы не законы пишем, — сказал он кому-то в коридоре, — мы пишем воззвания. Законы будут потом. Может быть.»

Потом был Брестский мир — позорный, унижительный, отдавший Германии треть европейской России. Ленин настаивал: подписать любой мир, любой ценой, чтобы сохранить власть. Бухарин хотел «революционную войну». Троцкий — «ни мира, ни войны». Ленин орал — единственный раз, по воспоминаниям, орал в полный голос: «Если вы не подпишете, вы подпишете смерть советской власти через три неде-

ли!»

— Ильич, это капитуляция, — говорит Бухарин.

— Это передышка, Николай. Война кончится — Германия проиграет, и мы вернём всё. Но если мы сейчас погибнем — возвращать будет некому.

— Откуда вы знаете, что Германия проиграет?

— Потому что Америка вступила в войну. А Америка — это завод с кнопкой. Нажми — и поехало. Германия не вытянет двух фронтов.

— А если вы ошибаетесь?

— Тогда нас всё равно не будет. Но я не ошибаюсь.

Он не ошибся. Германия проиграла через девять месяцев. Договор аннулировали. Но внутри партии остался шрам — Бухарин никогда не простит.

Глава 4. Гражданская война

1918–1922. Россия горит. Белые — с юга, красные — из центра, зелёные — в тамбовских лесах, чехословацкий корпус — по всей Сибири, англичане — в Мурманске, японцы — во Владивостоке. Четыре фронта, четырнадцать интервентов, голод, тиф, разруха.

Троцкий — на бронепоезде. Он объезжает фронты, выступает перед солдатами, раздаёт награды и расстреливает дезертиров. Один и тот же человек — в одном поезде, в один день.

— Товарищ командарм! Третья рота отступила без приказа!

— Вернуть. Командира третьей роты — к стене.

— Товарищ Троцкий, он — коммунист. С 1912 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.